

Кот появился внезапно и необъяснимо. В самом животном не было ничего особенного, но кот, появившийся на корабле-призраке, определенно вызывал интерес. Там было так много чудищ, но кот пришел целым и невредимым. И все же нельзя было утверждать, что в нем было что-то особенное.

Е Цзэцин не почувствовал от него никакой призрачной энергии, и казалось, что это действительно просто котенок, кормящий Сяо Ли.

Но даже если так, разве не наоборот должно быть?

Е Цзэцин посмотрел на кота. Сяо Ли сначала не взял шоколад. Он просто посмотрел вниз на котенка. Тогда котенок лапой подтолкнул шоколад вперед. Он был весьма настойчив. Холод и глубина в глазах усиливались из-за тусклого света и не вязались с его кошачьей внешностью. Кот вел себя так, словно мог бы заниматься этим целый день.

Сяо Ли и котенок мгновение смотрели друг на друга. Он почесал кошку под подбородком, взял шоколадку и съел ее.

Другие люди, которые были немного голодны: «...»

Они тоже хотели есть! Е Цзэцин спросил:

— Что вообще происходит? Это твой кот?

Котенок услышал вопрос и сел перед Сяо Ли, виляя хвостом. Сяо Ли поправил Е Цзэцина:

— Нет, он был на борту корабля, и я накормил его крабом.

Его слова изменили ситуацию:

«Шок! Кот приносит своему тайному возлюбленному поесть» в «Учебнике начального образования: кот оплачивает за доброту».

Котенок разочарованно опустил голову. Сяо Ли погладил его по голове и оглядел комнату, куда они в панике забежали.

Она была значительно лучше предыдущей. Это было несопоставимо с роскошным круизным лайнером, но по сравнению с той каютой с двухъярусной кроватью это считалось просторной комнатой. Очевидно, это была комната капитана корабля-призрака или VIP-зал. На кровати лежал толстый матрас, на стене висела морская карта, в шкафу — компас, глобус и странная маленькая статуэтка индейца. Сяо Ли направился к шкафу и порылся в нем, но не нашел ничего особенного.

Ци Сяосяо улыбнулась и заглянула под кровать. Она проверяла содержимое ящичков, когда вдруг спросила:

— Мы что-то упускаем?

Е Цзэцин продолжал стоять в дверях и холодно смотреть на них. Он услышал эти слова, и его тело выпрямилось.

— Что упускаем? Наша миссия не в том, чтобы выяснить правду о корабле-призраке. Нам нужно найти призрака и уничтожить его. Тогда мы сможем вернуться к реальности.

Вэй Лигэ слушал очень серьезно и открыл рот.

— И все же мы не нашли призрака. Водяной призрак и призрак-скелет не казались главными призраками, которые преследовали бы нас все это время.

— Вообще, — добавил Вэй Лигэ, — если бы мне предстояло выбирать, я бы выбрал водяного призрака. Мы окружены морем, и оно кишит нечистью.

Ци Сяосяо по привычке поиграла четками Будды на своем запястье и опровергла слова парня.

— Нет, я имею в виду, что «призрак» — это всего лишь посредник. В описании миссии используется «это», и нет никакого упоминания о «призраке». Тогда, возможно, наша нечисть — не тот тип привидений, с которым мы знакомы, а символ.

Е Цзэцин почесал подбородок.

— Ты хочешь сказать, что призрак — это... предмет?

— Я хочу сказать, что, по-моему, «призрак» — это этот корабль! — Ци Сяосяо особенно выделила последнее слово. — Просто подумайте, трансформация от роскошного круизного лайнера до корабля-призрака, и все это происходило в море! Именно потому, что это море, мы не можем сбежать и избавиться от этого корабля-призрака. Только найдя «это» и уничтожив «это», мы сможем избавиться от «этого»!

Вэй Лигэ спросил:

— Тогда как мы уничтожим корабль?

Ци Сяосяо ответила:

— Просто сожжем его.

Другие сомневались. Е Цзэцин сказал:

— Если мы решим это сделать, мы должны быть на все сто процентов уверены в своей правоте, иначе мы погибнем в море.

— Я знаю. Это ставка и на мою жизнь, вот почему я не говорила этого раньше. Тем не менее, я думаю, что это наиболее вероятное предположение. — Ци Сяосяо остановилась и взглянула на Сяо Ли, который все это время стоял к ним спиной. — Мориарти, что ты об этом думаешь?

Ло Шань слушала их разговор, но не могла понять часть про задание. Ее пальцы были сплетены вместе, когда она проследила за взглядами игроков на Сяо Ли. Парень стоял перед шкафом, его пальцы скользили по его деревянной крышке, на которой были вырезаны ножом слова.

«Все, чего я хочу, — это вечность».

Сяо Ли постучал по ней костяшками пальцев и повернулся обратно. Он не ответил Ци Сяосяо и просто сказал:

— Взгляни еще раз.

Е Цзэцин подошел к нему и прочитал надпись на шкафу.

— Он что, поклонник театра? Ты прыгаешь, я прыгну.

Они вышли из комнаты и вернулись в коридор. При свете фонарика было видно, что в коридоре царил беспорядок.

Рыбообразные существа повредили корабль-призрак. К счастью, днище корабля не было пробито, и морская вода не заливалась внутрь. Корабль неуклонно двигался по морю. Время от времени набегали волны, и корпус уносило в сторону.

Котенок изначально хотел забраться в объятия Сяо Ли и следовать за ним. Однако Сяо Ли вернул его в комнату. Котенка ловили дважды, и в конце концов ему пришлось просто лечь и наблюдать за Сяо Ли.

Лунный свет проникал сквозь сломанную доску, рассыпаясь по земле, как падающий иней. Сяо Ли держал фонарик и не шел ровно прямо. Скорее, выбирал путь. В дополнение к следам, оставленным этими существами, кости, которые он бросил на землю, не были убраны.

Он наклонился, чтобы подобрать одну. В тот момент, когда он взял ее, он обнаружил, что она изменилась. Изначально кость была гладкой и белой. Теперь же кость была слегка проржавевшей и в выбоинах, как будто ее полили небольшим количеством серной кислоты. Зеленая кровь, которую пролило рыбообразное существо, пораженное костью, была рядом с ней, но теперь словно сдвинулась на десять сантиметров.

Е Цзэцин увидел, что он не двигается с места, и нетерпеливо подтолкнул его.

— Мориарти, что не так? Неужели эта кость такая красивая? У тебя фетиш на кости?

Ци Сяосяо думала иначе и спросила:

— Вы нашли какие-то зацепки?

Сяо Ли подержал кость и сказал:

— Положение изменилось.

Е Цзэцин фыркнул:

— Так и корабль трянуло. Не заметил, тут бардак всюду? Что, если эта группа монстров пнула ее когда двигалась?

«Кто-то... прячется в темноте?» — подумала Ци Сяосяо. — «Они передвинули эту кость, пока мы не обращали внимания».

Вэй Лигэ добавил:

— Само по себе это ничего не значит, но мы должны быть осторожнее.

Ло Шань молчала с тех пор, как Ци Сяосяо упомянула о задании. Тем не менее, она стала держаться ближе к Сяо Ли, а не к Вэй Лигэ.

Е Цзэцин сказал:

— Повторюсь, не думай слишком много. Давайте поторопимся вперед. Меня укачивает на море. Я подозреваю, что этот корабль намеренно хочет нас утопить.

Скажи Е Цзэцин это раньше, его бы и слушать не стали, но теперь его слова обрели смысл. Эта часть моря становилась все менее спокойной. Волны были выше, чем раньше, и продолжали биться о корабль-призрак.

Сяо Ли отложил кость и шагнул вперед. Когда они исчезли, белая кость последовала за ними. Ноги и правая рука были восстановлены до изначального состояния. Не хватало лишь той кости, которая осталась в руке Сяо Ли. Призрак следовал за ними, ожидая возможности вернуть свою часть.

Некоторое время игроки шли вперед, но так и не добрались до капитанской каюты. Е Цзэцин переводил взгляд с дороги вперед и назад.

— Если бы не тот факт, что я не чувствую присутствия призрака, я бы подумал, что мы столкнулись с призрачной стеной.

Вэй Лигэ согласился.

— Это превышает нормальную длину корабля. Снаружи этот корабль-призрак выглядит разбитым и маленьким. Как он может быть таким длинным внутри?

Сяо Ли помнил предыдущую дорогу. Он держал в руке скальпель и рисовал на деревянной стене карту их пути.

— Это тот маршрут, по которому мы шли.

Дело было не столько в том, что маршрут был длинным, сколько в том, что он был более извилистым. Интересно, что путь, по которому они шли, изгибался взад и вперед, но он всегда был прямым, и они не ходили кругами. Игроки посмотрели на карту, нарисованную Сяо Ли, и дружно замолчали.

Ци Сяосяо услышала его и не стала вмешиваться. Е Цзэцин хотел было промолчать, но не выдержал.

— Ты чертил маршрут? Я думал, это волосы...

Сяо Ли взял скальпель, воткнул его в стену и оставил глубокую царапину, прочертив путь.

— Хорошо, раз уж мы продвигаемся вперед, продолжайте.

Запуганный Е Цзэцин: «...»

Ло Шань уловила настроение Сяо Ли, и поскольку она помнила, как он спас ее, прошептала ему:

— Я думаю, карта максимально понятна.

Е Цзэцин спросил:

— У тебя что, в глазах помутилось?

Ло Шань ответила:

— Я... я просто говорю как есть.

— Да что ты? Прикоснись к своей совести и повтори эти слова еще раз!

Ло Шань: «...»

Сяо Ли проигнорировал их разборки. Он шел впереди и вытирал скальпель рукавом. По сравнению с тем, в каком виде он был вызван из маленькой желтой книжки, теперь скальпель теперь был покрыт зеленой плесенью и древесными опилками из-за действий Сяо Ли.

Вот что было странно — когда роскошный круизный лайнер только превратился в корабль-призрак, Сяо Ли отрезал кусочек дерева. В то время древесина была «свежей», а не гнилой и мягкой, как когда он рисовал на дорожную карту. Казалось, что на внешней стороне скальпеля был слой пленки. Она не проникла внутрь, и Сяо Ли смог кое-что разглядеть при слабом освещении.

Он повернул скальпель, и на лезвии ножа отразилось лицо Сяо Ли, а также то, чего не должно было существовать. Что-то катилось к ним издалека, подбираясь все ближе и ближе.

Автору есть что сказать:

Корабль-призрак: Подождите, на мне что, нацарапан маленький жучок? Даже если он нарисован, как рисунок может быть таким уродливым? В чем смысл рисования чаши с улиточным порошком? О, вы мучаете 100-летний корабль!

<http://bllate.org/book/12944/1136379>